

"Летающая" первая китайская сеть

Написать книгу нелегко, и каждый клик и голос - это ваша поддержка автору и Фэйтянь.

~~~~~

Настоящий портал для чтения:

.....

[группа "Летающие книги"] 416835125, 209591735

[ссылка на группу Q];;k=YmL7Zk

.....

[Flying] Всего выложено серий:

.....

[Flying]:

.....

Лицо как гибискус, как ива, тонкая талия и грудь, облако черное и красивое, с нежным головным убором. Цветок полон белого снега и прекрасен, пара ярких глаз, как звезда, на лице улыбка, подобная бризу. Это императорский монарх, все еще красивый и трогательный, все еще позволяющий мужчине чувствовать сердцем, деньги ушли в зал.

Когда я вошел в дверь, я улыбнулся и сказал: "Коров ведет король, а император не приглашен. Я не хочу быть удивленным".

Мяо И не знает, как смотреть в глаза этой женщине. Она, естественно, принадлежит к типу красивых красавиц, но Мяо И не производит на нее хорошего впечатления, но между ними есть отношения. Я не знаю, что сказать, я помахал рукой и позволил другим. После того, как мужчина удалился, он нахмурился и сказал: "Что ты делаешь?".

Хуанфу Цзюньи не стал просить о самостоятельном сидении и хлопнул ладонью. Над ним проплыло кольцо хранения. "Природа - поздравить вожака скота с возвышением, а прийти за подарком, разве это не приветствуется?"

Мяо И не верил, что она намеренно поздравляет себя. "Что ты хочешь, есть что сказать".

Хуанфу Цзюньи: "Это действительно подарок".

Мяо И: "Больше ничего?".

"Нет!" Она покачала головой.

Мяо И подозрительно посмотрел, и протянул руку, чтобы взять плавающее хранилище или произнести заклинание, чтобы увидеть его. Это действительно было немного осторожно. Там было десятка три товаров, и для него это не было большим подарком. Я также положил знаменитый пост, который только что вручил, и хранилище было принято. "Я получил его, если не больше..."

"Ниу Юдэ!" Хуан Цзюньцзюнь прервал. "Неужели в твоих глазах это так непристойно?"

Я сказал, что у меня есть пара дней и ночей, не говоря уже о том, что у нас с тобой не одна ночная пара, почему же такое железное сердце?"

Хан! Если это сказано в отключке, Мяо И быстро встал, подошел к двери и выглянул наружу. Не увидев никого, Фан вздохнул. К ней быстро вернулся, снисходительный, Шэн Шэн: "Хуанфу Цзюнь, я же сказал, что между нами всё прошло. Чего ты хочешь?"

Хуанфу Цзюнь села и уставилась на него. Серебряные зубы прикусили губу, он тут же улыбнулся и сказал: "Хорошо! Наши прежние отношения не упоминаются. Люди даже не улыбаются в лицо. Я любезно побежал дарить подарки, ты не скажешь на чашку чая, не поспешишь прогнать меня?"

У Мяо И две руки и одна будка. "Думаешь, есть что сказать между нами?"

Хуан Цицзюнь ненавидела зубы и щекотку. Я не знаю, сколько мужчин мечтают о себе. Этот парень боится этого избежать. Медленно встал и улыбнулся лицом к лицу: "Ты всегда можешь приходить сюда?"

"Селфи!" Мяо И отпустила бок, избегая выдоха на лице, но добавила фразу: "Тебе лучше поторопиться, долгое пребывание вызывает у людей подозрения."

Хуанфу Цзюнь повернулся и оглядел зал, и пришел к предложению. "Если я правильно помню, я укусил тебя здесь!"

Лицо Мяо И было черным, это было еще то время, когда Чжай Вэньлань была лидером. Желая предупредить, она уже ушла в дальний зал.

Опасаясь, что она призрак, Мяо И последовал за ней и пошел по двору за ней.

Войдя в главный зал заднего двора, император Цзюнь указал на небесную святыню. "Я не видел, что находится внутри земли Тяньтяньфу на уровне лидера. Не возражаешь, если я войду и посмотрю?"

Мяо И нахмурился: "Тебе лучше не заниматься призраками". Махнув маной, он открыл дверь в виртуал.

"Неужели в твоих глазах всё так ядовито?"

"Ты не раз причинял мне боль?"

"Ты же не говоришь, что между нами все прошло, почему ты все еще помнишь об этом?" Хуан Цзюньцзюнь улыбнулась.

Шагнув в виртуальную дверь.

В пещере небесной, блуждая тем временем. Мяо И следил за каждым ее движением и был настороже. Я боюсь, что эта женщина станет призраком.

Повернувшись, спросила: "Я все видела. Я долго ждала. Боюсь, что другим трудно об этом думать".

Кто знает, что его император, Цзюнь Хуан, поднял руку и убрал волосы, нежно погладил

голову, и черные волосы, как водопад, полились по его плечам и направились прямо в спальню. "Я не уйду, я живу здесь". Толкнул дверь.

"..." Мяо И немного ошарашен, а Цянь Цянь Вань никак не может защититься от этого трюка. Казначей клуба Тан Ин Цюнь живет здесь, что за шутки? Я быстро догнал ее, схватил за руку и попытался вытащить.

Хуанфу Цзюньи обернулся, рука Чжан врезалась ему в шею, а губы были заблокированы. Чиновника Мяо И сильно толкнули, но никто высоко не ретировался. Вместо этого его перевернули вниз головой на кушетку. Она подошла к нему, ее губы были свободны, глаза напротив, а волосы свисали ему на лицо.

Чувствуя аромат ее тела, ощущая ее нежное и упругое тело, прижатое к нему, Мяо И мог представить, что произошло после того, как ее раздели, ту гламурную и соблазнительную ситуацию, которую он не раз испытывал на ней. Это прекрасно. Эта сцена напоминает подобную картину. Низ живота Мяо И немного разгорелся.

Мужчина не может противостоять соблазну и искушению, но у него есть чувство, но он все еще мертвая утка. "Я не приветствую тебя здесь!"

Императорский монах слизал немного воды с губ. "Ты что, совсем меня не хочешь?"

"Не хочу!" сказал Мяо И, но на его руке не было никакой реакции, например, отталкивания людей.

Хуанфу почувствовал, что рот у него неправильный, потому что ощутил ненормальность нижней части тела, бородач нежно поскреб красные губы, и квасцовая пружина развернулась: "Сейчас? Не хочешь сейчас?".

"Не хочу!" Мяо И все еще тверд.

Хуанфу встал и повернулся назад, рубашка Луо была легко разрешена, так что Мяо И, который сидел, увидел сцену **** рывка. Он не издал ни звука и смотрел молча.

Вскоре юбки упали на землю, и показалась белоснежная красота водопада. Кожа была как желатин, особенно её снежное бедро, самое привлекательное и самое притягательное для Мяо И. Оно было таким белым-белым, что Мяо И вздохнул. стремительно.

Император, кусавший губы серебряными зубами, казалось, слегка дрожал. Он медленно повернулся, подал переднюю часть сердца и медленно вошел с тремоло. "Ты хочешь?"

Разум наконец рухнул, не в силах сдаться*, Мяо И ничего не сказал, просто притянул его в свои объятия и завалил на диван...

После бурного дождя красные полосы оказались в середине друг друга, и император прошептал: "Я знаю, что это неправильно, но не могу отстраниться..."

Мяо И потерял дар речи и погладил ее тело, прошептав предупреждение: "Это в последний раз!"

Монарх-император также низко и "хм", и кинжал дугой впивается в его руки...

За пределами правительства Юнь Чжицю руководил поварами и раздавал знаменитые посты.

Это было то же самое, что и возвышение Хэ Сямяо. Хотя между ними не было никакой необходимости, внешность все равно должна быть. Это не то же самое, что действовать.

Увидев это, охранник неожиданно улыбнулся. Кто теперь не знает, командир коров видел замужнюю женщину и преследовал ее. Командир будет очень рад ее приходу.

Не посмеет обидеть, не скажет прямо, сначала прямо во двор управы, попросит ее подождать минутку и быстро доложит об этом.

"Жена начальника, посмотри на тень под деревом". неожиданно напомнил повар рядом с Юнь Чжицю.

Юнь Чжицю повернула голову и увидела кресло-седло. Она не была незнакома с креслом-седаном. Императорский седан возглавлял седан, и вдруг он фыркнул.

"Ласка подарила курице новогоднее поздравление, нет доброго сердца, жду тебя, Старуха рано или поздно даст ей хорошо выглядеть, посмей поразить идею моего мужчины!".

Ее так называемая идея не означает, что император Хуан Цзюнь увлекся Мяо И, а означает, что император и монарх хотели убить Мяо И, и что император был не в безопасности.

Повар тоже слегка обезглавлен, а глаза яростно сверкают. Я знаю, что Мяо И связан с будущим каждого. Если Мяо И не будет хорош для всех, то в настоящее время все не будут выращивать ресурсы. Прогресс культивации находится на расстоянии тысячи миль. Мяо И ничего не может сделать, но она также знает, что с их силой они не могут двигаться к императору, но они могут только быть терпеливыми.

В Дунтяньфуди двое на диване все еще лежат, но вдруг снаружи раздается громкий голос. "Предводитель, владелица павильона Юнронг пришла поздравить!"

Когда прозвучали эти слова, Мяо И почти испугался и слетел с дивана. Встав с дивана, он закричал: "У меня тут гостя, пожалуйста, подождите ее!". Он поспешно оделся.

Сила главной комнаты слишком велика. В это время она для него страшнее, чем для мастера, не имеющего границ с маной.

Император Хуан Цзюнь тоже испугался своих рук и ног, а цветы изменились и затрепетали!

Она также осмелилась подкрасться к Мяо И, не смея позволить этой штуке распространиться, иначе группа не сможет перейти туда.

Пара собаки и мужчины в панике бросились наутек, прежде чем забыть обо всем, а теперь пожалели об этом, и обнаружили, что они слишком смелые, даже не осмеливаются делать такие вещи в это время.

"Помоги мне организовать прическу!" Мяо И сел перед туалетным столиком, поприветствовал ее, обернул ее одежду, и император, который был наполовину освобожден весной, поспешил помочь ему.

После быстрого бросания, ~www.wuxiax.com~ Мяо И быстро встал и сказал: "Поскорее приводи себя в порядок, не ходи в главный зал после выхода, выходи через боковую дверь".

Император Хуан Цзюнь поспешно кивнул, и использовал это как укор совести, чтобы описать

его.

Мяо И быстро вышел. Пройдя несколько шагов, я обнаружил во дворе вкус Хуанфу Цзюня и сам почувствовал его запах. Это слишком очевидно, и я быстро произнес заклинание. Убери запах тела.

Убедившись, что вкуса нет, партия сфотографировала сундук и стабилизировала вид земли.

Император, спешивший в спальню, быстро обнаружил, что на нем нет одежды. Он огляделся и упал. Он хотел было отправиться в мешок для хранения фартука под диваном. Однако вскоре его осенило. Это пещера бюрократии Ниу Юдэ. Посторонние сюда не войдут. Владелица павильона Юнронг еще реже приходит в это укромное место. Чего ты боишься? Паники?

Я хочу это прояснить, а потом вспоминаю паническую ситуацию только что, вдруг ухмыляюсь и смеюсь, чувствую себя счастливой.

Оглядываю фартук на руке, серебряные зубы прикусывают губу, решил оставить мысли о вонючем человеке, позаботиться о себе, поспать, поспать, хочу сказать забыть забыть, нифига!

Поэтому я успокоилась, а фартук бросила прямо на кушетку Мяо И. Я со спокойной душой сидела перед туалетным столиком, медленно разбирая волосы и укладывая их так, чтобы было видно, что происходит.

Волосы зачесаны на зеркало, тело и разум приятны, во рту бодрая мелодия, но при мысли о разврате, на который я только что вызвалась, у меня тут же потекли щеки. (To be continued) []

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2092766>